

91С

3-3а

**Записки
Семипалатинского Подъотдѣла
Западно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества**

Выпускъ III

Семипалатинскъ
1907

Абай (Ибрагимъ) Кунанбаевъ

(Некрологъ).

23 июня 1904 года въ Чингизской волости (въ горахъ Чингисъ) Семипалатинскаго уѣзда скончался популярный въ родной степи киргизскій поэтъ Абай Кунанбаевъ. Книжное имя его Ибрагимъ (Авраамъ), но Киргизская степь, слѣдую матери поэта, укрѣпила за нимъ нѣжное ласкательное имя *Абай*, которое и мы сохранимъ за нимъ.

Абай по отцу происходилъ изъ поколѣнія извѣстныхъ вожаковъ и биевъ рода *Тобыкты*. Прадѣдъ поэта тобыктинскій бій и батырь Ыргызбай, названный по названію р. Иргизъ Тургайской области, гдѣ онъ родился въ 50-хъ г.г. XVIII вѣка, въ числѣ немногихъ вожаковъ его привелъ родъ Тобыкты изъ Туркестана въ Чингисскія горы, представляющія превосходныя пастбища. Дѣдъ Абая Ускембай стяжалъ въ родной степи славу справедливаго бія; къ нему обращались киргизы отдаленныхъ родовъ, предлагая разрѣшать ихъ споры. Отецъ Абая Кунанбай имѣлъ огромное вліяніе и на киргизъ чужихъ родовъ, что подтвердилось избраніемъ Кунанбая въ старшіе султаны Баркаралинскаго округа, когда должность ихъ была монополизирована родовитыми султанами. Кунанбай подъ конецъ жизни первымъ съѣздивъ въ Мекку и, вернувшись оттуда, удалился отъ мірскихъ дѣлъ, что еще больше сдѣлало популярнымъ имя Кунанбая.

Мать Абая Ольжанъ происходила изъ поколѣнія знаменитаго въ родѣ *Бошанъ* бія Бертыса, подобно Ыргызбаю, приведшаго киргизъ рода

Каракессекъ въ Каркаралинскій уѣздъ: въ горы Буу, Эдрей, Мыржыкъ. Популяриѣйшіе въ Киргизской степи братья юмористы Контай и Тонтай приходились Ольжанъ, матери Абая, родными дядями.

Богатый Контай болѣлъ долго, муллы и хожи*) собирались къ нему, освѣдомляясь объ его здоровьи, и Контай, умирая, имъ сказалъ: «джазла—джазла, хожа мулладарданда уйтъ болды,—энды ольмесе болмась» («безсовѣстно, каждый разъ выздоравливая, обманывать надежды хожь-мулла, нужно умереть»).

Абай скончался на 60 году своей жизни. Онъ родился въ годъ змѣи (джыланъ джылы) въ 1845 г. и умеръ въ годъ зайца (войнъ джылы) въ 1904 г.

Съ 10 до 12 лѣтъ Абай учился киргизской грамотѣ въ степи. Онъ въ 12 лѣтъ поступилъ въ медресе семиналатинскаго муллы Ахмедъ-Риза; Абай, находясь у него, посѣщалъ русскую приходскую школу въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ, когда ему было 14 лѣтъ. Этимъ 4-хъ лѣтнимъ обученіемъ въ медресе и 3-хъ мѣсячнымъ обученіемъ въ русской школѣ закончилось школьное образованіе Абая. Онъ, вернувшись въ степь, не смотря на свои 15 лѣтъ, сдѣлался однимъ изъ помощниковъ своего отца, игравшаго роль вліятельнаго вожака киргизскихъ родовъ, ведшихъ борьбу за политическое первенство съ султанскими родами, которымъ уставъ 1822 г. о сибирскихъ киргизахъ предоставилъ монополію правителей Киргизской степи. Не-смотря на свои юношескіе годы, Абай занялъ выдающееся мѣсто среди дѣятелей того времени; ему степь пророчила судьбу знаменитаго бія, не понимая, что время бѣговъ прошло безвозвратно. Къ 20 годамъ своей жизни Абай стяжалъ славу перваго оратора (чечень), перваго знатока народной жизни, ся юридическихъ обычаевъ, зналъ на память многочисленныя рѣшенія разнообразныхъ дѣлъ знаменитыми біями Киргизской степи и, благодаря своимъ стараніямъ знать и необычайной своей памяти, представлялъ ходячій сборникъ народныхъ преданій, пословицъ, сказокъ и

*) Хожами называютъ себя выходцы изъ Средней Азіи; они производятъ свой родъ отъ лая пророка Мухаммеда-Али, IV Халифа послѣ него. Хожи бѣлая кость: «акъ-соель». Хожи были первыми распространителями ислама въ Киргизской степи. За хожами до сихъ поръ сохраняется право на обрѣзаніе мальчиковъ.

афоризмовъ, созданныхъ мудрецами Киргизской степи. Ибтъ сомнѣнъ въ томъ, что Абай въ старое время оправдалъ бы пророчество родн степи: сдѣлался бы бѣсмъ, право судить котораго создавалось не формальнымъ избраніемъ, а признаніемъ его таланта, какъ установленіемъ слава писателя и артиста. Новое время, характерное успѣхами упроченіемъ въ степи ислама, обратило вниманіе Абая на знанія, заключающіяся въ книгахъ на арабскомъ, персидскомъ и тюркскомъ языкахъ. Благодаря досугу и способности, онъ самоучкою достигъ того, что выучился арабскому и персидскому языкамъ, на которыхъ свободно читалъ, и приобрѣлъ имя знатога священныхъ книгъ. Муллы ханы про которыхъ степь сложила поговорку: «ангхау эльге, арамза мулл (наивному народу и стяжатель священникъ), боялись встрѣчи и разговора съ Абаемъ, который разоблачалъ ихъ духовную нищету. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить отношеніе Абая къ обрядамъ ислама. Онъ, чувствуя въ своихъ стихахъ ханжество и лицемеріе муллъ, не соблюдалъ мусульманскихъ постовъ и не исполнялъ пятикратныхъ молитвъ сутки. Этимъ поступкомъ Абай шелъ противъ обрядового мнѣнія и стоящей Киргизской степи, поголовно соблюдающей посты, особенно 30 дневный рамазанъ, и исполняющей пятикратную въ сутки молитву. Принимая во вниманіе силу обрядового мнѣнія среды и традицію благочестивой семьи Кунанбая, отца поэта, нельзя не видѣть въ указанномъ отношеніи Абая къ обрядамъ ислама силу его характера. Къ концу годовъ своей жизни Абай приобрѣлъ громкую извѣстность влиятельна киргиза, табуна котораго объѣзжали коноводы, съ которыми богаты киргизы другихъ родовъ искали родства и дружбы и вражды съ которыми избѣгали сосѣди. Абай во всеоружіи своего таланта и знания ушелъ въ борьбу киргизскихъ партій и игралъ въ ней первую скрипку. Абай былъ самородокъ, вынесенный судьбою въ безвременье его дѣды, не въ чемъ, какъ въ борьбѣ партій, было ему проявить свои силы.

Съ 14 лѣтъ Абай сочинялъ сатирическія стихотворенія; они шивались молодежью; но авторъ не придавалъ имъ никакого значенія. Вѣроятно, онъ стыдился унижить себя знаніемъ «сахана» (пѣвца), котораго степная аристократія презираетъ. Киргизскіе султаны гордились тѣмъ, что изъ нихъ не вышло ни одного «баксы» (колдунъ), ни с

ного «ахына». Впослѣдствіи вступивъ на путь писательства, Абай *вспомнилъ* киргизскихъ «ахыновъ» за то, что они искусство превратили въ средство выпрашивать у богатыхъ деньги, и *выдѣлялъ* себя отъ ремесленниковъ «ахыновъ: «Ахындары акылсызъ наданъ кельпъ; куржерды олеңгъ кыпты джобтанъ кармапъ; Кобызынъ-домбра алынъ*) тонда зарлапъ; Махтау олеңгъ айтыпты маркымке арнапъ. Аръ эденъ олеңмененъ кайртленъ; Кетыргенъ сузъ кадрынъ джурты шарлапъ. Малъ ушывъ тлышъ бозенъ джакынъ джалданъ; Малъ суранъ браеды алданъ, браеды арбанъ; Джатъ эдеде кайрылыкъ калынджурынъ; Озъ элынъ байденъ махтапъ худаи кармапъ. Кайда бай махтапшахха барканъ тангданъ: Джисада бай болманты канша малды анъ»... (Большой переводъ прозою: невѣжественные глупые ибъвцы сочиняли ибъсию изъ пустяковъ,—съ балалайкою въ рукахъ, орали на сборищахъ, хваля встрѣчаво, подбираясь въ чужихъ родахъ, какъ нищій; золотое слово ибъси превратили въ мѣдъ; за чечевичную похлебку продали свою душу; одного обманывали, другого гипнотизировали: проклятые Богомъ, нищенствуя въ чужомъ родѣ, хвалялись богатствомъ своего рода, пекали хвастуновъ богатыхъ; сколько ни собирали грошей, продавая слово, изъ нихъ ни составилось богатства). Такова характеристика, данная Абаемъ киргизскимъ «ахынамъ» — импровизаторамъ.

Абай, быть можетъ, умеръ бы не проявивъ своего выдающагося поэтического дарованія, еслибы въ 80-ыхъ годахъ онъ не пережилъ переворотъ въ своихъ взглядахъ на дѣятельность ибъвца. Въ это время Абай познакомился съ политическими ссыльными г.г. Гросомъ, собиравшимъ въ степи матеріалы для брошюры «Юридическіе обычаи киргизъ», изданной подъ редакціею г. Маковецкаго, и Михаэлисомъ, оказавшимъ огромное вліяніе на просвѣщеніе и образованіе Абая. Оба, какъ г. Гросъ, такъ и г. Михаэлисъ гостили у Абая въ степи, знакомили его съ русскою литературою. Благодаря имъ Абай познакомился съ Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Некрасовымъ, Толстымъ, Тургеневымъ, Салтыковымъ, Достоевскимъ, Бѣлинскимъ, Добролюбовымъ, Писаревымъ. Абай до послѣдней минуты своей жизни съ трогательною благодарностью вспоминалъ г. Михаэлиса, приписывая ему все свое образованіе, и го-

*) Кобызы-родъ балалайки и специальный инструментъ бабамъ-колдуновъ.

варивалъ: «дуньяга кузымды ашканга олькенъ сябяберъ болганъ кси-
Михаэлисъ» (открылъ мои глаза г. Михаэлисъ). Впослѣдствіи Абай про-
челъ «Опыты» Спенсера, «Позитивную философію» Льюиса, «Умствен-
ное развитіе Европы» Дренера, статьи изъ старыхъ книгъ «Современ-
ника» Н. Г. Чернышевскаго, зналъ объ его судьбѣ. Особенно полю-
билъ Абай сочиненія Лермонтова, изъ которыхъ любилъ дѣлать переводы;
между прочимъ Абай перевелъ превосходными киргизскими стихами
«Думу», «Кинжалъ», «Парусъ», «Молитву» и др. Абай перевелъ много
басенъ Крылова, находя, что для киргиза наиболѣе понятны басни и
полезныя нравоученія.

Абаемъ переведенъ на киргизскій языкъ «Евгеній Онѣгинъ»; осо-
бенною въ степи популярностью пользуется «письмо Татьяны», для
котораго тотъ же переводчикъ сочинилъ мотивъ. Въ 1899 году въ Ко-
конской волости киргизскій пѣвецъ Адылханъ предложилъ намъ послу-
шать «письмо Татьяны» подъ аккомпаниментъ его скрипки. На наше
удивленіе, откуда онъ знаетъ «письмо Татьяны», Адылханъ, не безъ
гордости указавъ на себя, пояснилъ, что у русскихъ былъ такой же
какъ онъ, пѣвецъ — «ахынъ» Пушкинъ, который воспѣлъ, какъ Татьяна
«слу» (красавица) полюбила джигита Онѣгина, которому и написалъ
письмо. Въ тотъ-же вечеръ Адылханъ, знающій много оригинальных
стиховъ Абая, спѣлъ намъ нѣсколько его переводовъ изъ Лермонтова
пояснивъ при этомъ, что Лермонтовъ былъ недоволенъ жизнью, а Пуш-
кинъ относился къ ней, какъ мудрецъ. Впослѣдствіи автору этихъ
строкъ пришлось убѣдиться въ томъ, что въ Киргизской степи в раз-
ныхъ уѣздахъ «ахыны» знали и распѣвали на балалайкѣ (домбрѣ) пе-
реводы Абая изъ Пушкина и Лермонтова. Абай былъ поклонникомъ
Толстого Л. Н. и Салтыкова. Учащимся въ русскихъ школахъ кирги-
скимъ дѣтямъ посвятилъ особое стихотвореніе, въ которомъ, бичу
злою сатирою стремленіе киргизскихъ дѣтей быть взяточникомъ инс-
ремъ, подпольнымъ адвокатомъ, полицейскимъ чиновникомъ, предлагаетъ
имъ почитать Л. Н. Толстого, Щедрина и стремиться быть такимъ
какими были они. Абай пожалѣлъ о томъ, что ему самому не удалось
учиться въ молодости, что выразилъ слѣдующимъ прелестнымъ чет-
рехстишіемъ:

нiю стиховъ, которыхъ къ сожалѣнiю, не собиралъ. Каждое стихотворенiе, сказанное или написанное Абаемъ по случаю, на первомъ попавшемся лоскуткѣ бумагѣ, разбиралось молодежью и заучивалось. Стихи Абая, особенно сатирическiе, встрѣчаются во всѣхъ концахъ Киргизской степи. Въ сознании своего таланта Абай свысока относился къ своимъ сородичамъ, по адресу которыхъ писалъ:

«Джанъ-курунбессъ кузыме,
Аргынъ, Найманъ джилса,
Тангркаканы сузме,
Кайранъ сузымъ хурболды,
Тобыктынъ эне»

Вольный переводъ прозою:

«Ни души я не вижу (всѣ ничтожны), дивится моему слову сходъ Аргына и Наймана, и это слово я вынужденъ итъ тобыктинскимъ тяжкодумамъ».

Какъ было указано раньше, Абай за послѣднее время не принималъ участiя въ общественныхъ дѣлахъ; хотя это не мѣшало его врагамъ тренать его имя. Абай свой добровольный уходъ на заднiй планъ выразилъ въ слѣдующихъ строкахъ:

«Озымде басха шаупъ, тоске орледымъ; казакха карасузге дес-бермедымъ; энгбегынды блерлыкъ ишь адамъ джокъ; тубынде ты-ымышъ джуркенды терсъ курмедымъ».

Вольный переводъ прозою: нанося удары по головѣ врагу, поднимался выше, въ словесномъ турнирѣ не давалъ ни одному казаку (киргизу) приза; въ концѣ-концовъ, не найдя тѣхъ, кто бы оцѣнилъ заслуги, пришелъ къ заключенiю жить вдали отъ борьбы.

Въ 1904 г. 14 мая умеръ любимый сынъ Абая, Магауя, который—въ свое время по слабости здоровья былъ взятъ любящимъ отцомъ изъ городского училища. Эта потеря подѣйствовала на Абая удручающе: онъ пересталъ говорить, избѣгалъ людского общества и черезъ 40 дней послѣ смерти Магауя самъ послѣдовалъ за нимъ. Оправдались глубоко прочувствованныя строки, написанныя имъ еще 1893 году:

«Джасымда глымъ бардепъ эскермедымъ; Файдасынъ куретурынъ тексермедымъ; Эржеткенсонъ туспеды уысыма; Кольмды мезгылени кепъ сермедымъ» (вольный переводъ прозою: въ молодости не обратилъ вниманія на знаніе, не зналъ объ его существованіи, не разобрался въ пользѣ знанія; въ зрѣломъ возрастѣ не могъ поймать его; сталъ нескать, упустивъ время).

Желая наверстать упущенное, о чемъ такъ жалѣлъ Абай, онъ сталъ учить своихъ дѣтей въ русскихъ школахъ, при этомъ хлопоталъ объ ихъ образованіи, не имѣя въ виду никакихъ утилитарныхъ видовъ, какъ это преслѣдовали другіе киргизы, отдавая дѣтей въ русскую школу. Этотъ свой взглядъ на образованіе своихъ сыновей Абай выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

«Адамнъ бръ кзыгы бала дегенъ;
Баланы оытуды жеккормедымъ;
Баламды медресеге блденъ бердымъ;
Кзыметъ кыласынъ, чинъ алысиденъ бермедымъ;»

Вольный переводъ прозою:

Одна изъ радостей человѣка—дѣти; старался я учить ихъ; посылая дѣтей въ школу не для того, чтобы они служили и получали чины, а чтобы учились и знали.

Послѣ окончанія городского училища второго сына Габдрахмана Абай отдалъ его въ тюменское реальное училище, что стоило ему нѣсколько сотъ рублей ежегоднаго расхода. Абай былъ первый киргизъ, рѣшившійся такъ много жертвовать на обученіе дѣтей. Габдрахманъ, окончивъ реальное училище, поѣхалъ поступить въ петербургскій технологическій институтъ. Здѣсь по совѣту одного знакомаго (г. Лосевскаго) поступилъ въ Михайловское артиллерійское училище. Къ несчастію, подававшій надежды быть полезнымъ дѣятелемъ для родины, способный Габдрахманъ умеръ отъ костоѣда въ 1895 году, готовясь поступить въ артиллерійскую академію.

Знакомство съ русскою литературою оказало такое вліяніе на Абая, что онъ нашелъ въ себѣ киргизскаго поэта и, удалившись отъ киргизскихъ общественныхъ дѣлъ, отдалъ свой досугъ чтенію и сочине-

«Джурекеымды кумкылды.
Откенадамъ олкенъ джанъ;
Акылъ ыздепъ ызерлепъ;
Барыпъ сынапъ сандалканъ,
Брынъ табнай солардынъ,
Энды ышмя ой салганъ,
Тулабойды улатты,
Бари алдагышъ сумъ джалганъ,
Басынга тиды байкадынъ,
Бариненъ басты шайхадынъ,
Тагы барма айтарынъ,
Нангышъ болбсанъ энды нанъ».

Вольный переводъ прозою: обливается кровью сердце, какъ вспомнишь покойниковъ; трудился, искалъ мудрости, думая найти въ ней счастья; однако, не нашель ни мудрости, ни счастья, мѣсто которыхъ заступили печальныя думы. Обманщица судьба обманула не одного меня. Принялъ ея удары, оцѣнилъ ихъ. Неужели ты сохранишь еще вѣру въ счастье?!

Оригинальныя сочиненія Абая и его переводы изъ Пушкина (отрывокъ изъ «Ев. Онѣгина»), Лермонтова и Крылова собраны его сыномъ Туракуломъ и въ непродолжительномъ времени будутъ изданы Семипалатинскимъ Подъотдѣломъ Им. Р. Географ. Общества поль редакціею А. Н. Букейханова.

Абай, какъ это покажутъ его стихи, представляя недюжинную поэтическую силу и составляетъ гордость киргизскаго народа. Еще не было киргизскаго поэта, такъ возвысившаго духовное творчество народа, какъ Абай. Чудные его стихи, посвященные четыремъ временамъ года (весна, лѣто, осень и зима) сдѣлали бы честь знаменитымъ поэтамъ Европы.

Биографическія данныя для этого некролога доставилъ племянникъ Абая Какытай Скаковичъ Бунанбаевъ.

А. Букейхановъ.